

СОВЕТСКОМУ РАБОЧЕМУ КЛАССУ

ДНЕВНИК
РЕВОЛЮЦИИ
ПАТРИСТИЧЕСКОЕ



СОВЕТСКОМУ РАБОЧЕМУ КЛАССУ
ДНЕВНИК РЕВОЛЮЦИИ
ПАТРИСТИЧЕСКОЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые главы романа «Дневник революции», по признанию автора, появились одновременно с мелодиями. Помню, этот факт меня удивил: как одна стихия переросла в другую? Как неожиданное сближение двух искусств соединилось в одно гармоничное целое?.. Но ведь получилось: и особая мелодичность текста, и весьма ощутимая звукопись, и яркая образность — неотъемлемые составляющие романа. Это касается и первой книги, и второй — «Дневник революции 2», которая писалась уже без музыкального сопровождения.

По жанру роман Софии Эззиати, несомненно, антиутопия, хотя в произведении слышатся отголоски и других жанров. «Дневник революции» с полным правом можно назвать и мистическим, и философским романом, и даже романом воспитания: то, что происходит с главными героями — «истинными союзниками» Аском и Сольвейг, — таинственно и непостижимо, и вместе с тем весьма поучительно. А вопросы на страницах романа поднимаются настолько серьезные, что ответить на них не под силу и мудрецу: «Ослепляющий свет Вселенной в ее бескрайней тьме. Лишь когда мы научимся видеть, чувствовать, осознавать и принимать все, что происходит с нами и вокруг нас, сквозь этот способ воззрения, не разделяя на черное и белое, а именно не видя в чем-либо лишь что-то одно. Когда мы увидим все: и свет, и тьму, и преломления света, и полутона тьмы — тогда, вероятно, нам станет

понятно больше. Мы увидим пламя во льду, увидим зарождение жизни, ее конец и перерождение. Мы увидим бесконечность и при этом мимолетность времени. А затем мы обнаружим все это в себе. Мир больше не будет для нас таким однозначным и «понятным», как сейчас. Когда нам откроется больше, мы осознаём, что знали достаточно, чтобы понять, но все же это еще так мало, чтобы поверить».

Да, наш меняющийся мир — это всегда парадокс, нет черного и белого, а есть полутона, и каждый день полон неожиданностей, и нельзя ничего спрогнозировать заранее, нужно научиться доверять происходящему. Ведь цель движения любой человеческой жизни — гармонизация окружающего пространства, ежедневное привнесение добра. Но автор далек от какой бы то ни было назидательности, потому что и сам пытается найти свой путь вместе с героями в межгалактическом сумраке. Главное — «следовать предназначению, дарованному мирозданием». Тогда найдутся силы и победить диктатуру «Единого Ока», и пережить предательство друзей, и разобраться во вселенском хаосе, и услышать собственное сердце, которое всегда подскажет верный путь.

В отличие от авторов классических антиутопий, София Эззиати уделяет наибольшее внимание не описанию причудливого мира будущего, а переживаниям героев, проблемам нравственного выбора и этическим дилеммам — как на личном, так и на глобальном уровне. Язык романа тоже нетипичен для жанра: поэтичный, образный, тонко передающий оттенки чувств. Для раскрытия внутреннего мира героев идеально подходит формат дневниковых записей, выбранный автором. Повествование ведется то от лица Сольвейг, то от лица Аска. Этот формат дает автору множество возможностей продемонстрировать внутренний мир героев, не вмешиваясь в историю. Герои пытаются

осмыслить перемены, произошедшие с ними за последнее время: у обоих за плечами множество потерь, превратившихся в поглощающие свет черные дыры в душе... Пытаясь вновь обрести равновесие и принять новых себя, они ищут ответы на важнейшие в человеческой судьбе философские вопросы: что такое любовь, счастье, свобода, предназначение? Как обрести их и сохранить?

«Внутри нас безграничная, необузданная свобода, ограничить которую можем только мы сами. Отнять ее не под силу никому. Но мы можем лишиться себя этой свободы. Свободы мечтать, думать так или иначе, прислушиваться к своему сердцу или внутреннему голосу. <...> Глубоко внутри есть мы, мы настоящие. И никто и никогда не сможет коснуться этой исходной точки.

Осознание этого дает невероятный заряд, открывается ранее затаенный источник внутренних сил... <...> Все начинает становиться на свои места. Причины и следствия, мотивы и действия, загадки и ответы. И все это кажется таким естественным и закономерным. Таким очевидным. Множество путей ведут к одной и той же твоей predetermined цели. И если не отречься от себя, своих внутренних ощущений и истинных чувств, то мироздание непременно возведет для тебя мосты и проложит тропы там, где для других препятствия будут непреодолимы».

Мудрость молодого автора, которому еще нет и тридцати, просто поражает. Люди, чтобы постичь хотя бы половину этого, проживают целую жизнь. Да, все мы знаем, что ничего не дается без труда, просто так, но София Эззиати знает и то, что «ничего не дается просто так — ни цели, ни испытания, ни пути к их достижению». Даже пути! Они, с одной стороны, выбраны нами, с другой — predetermined всеми нашими предыдущими поступками, словами и мыслями. И здесь появляется какой-то мистический элемент, появляется

чувство, что Кто-то нам помогает и Кто-то за нас в ответе, так же как и мы в ответе за многих.

Роман нельзя, конечно, назвать религиозным ни в коей мере, но присутствие Бога очевидно — не в прямых проявлениях и не в молитвах, обращенных к Нему, а в пронзительном свете осознания происходящего, реальных и смелых шагах героев на пути к достойной цели, авторской идее о достижении счастья как в отдельной человеческой жизни, так и в планетарном масштабе.

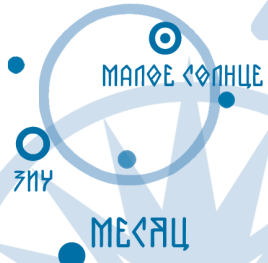
Коме того, «Дневник революции» — роман остро-социальный. Автор затрагивает многие актуальные проблемы глобального масштаба. Например, такую, как создание совершенного искусственного интеллекта и последствия его использования в разрушительных, а не созидательных целях. Уделяет Эззиати внимание и вопросу захвата власти, в частности тому, как борцы с режимом, свергнув его, устанавливают собственный, еще более жесткий и безжалостный. И это — не столько о политике, сколько о человеческой природе: испытание властью способен пройти далеко не каждый.

Впрочем, слабости и вероломству одних всегда противостоят мужество и честность других. И эта вера в лучшее в людях, в благородство и высоту душ, способных на самоотверженные подвиги, берет исток в классической русской литературе. Главные герои «Дневника революции» именно такие: сильные, правдивые, наделенные обостренным чувством справедливости. Справедливость — одно из ключевых понятий романа. Справедливость сродни совестливости, и здесь опять появляется ощущение божественного света. При этом автор отнюдь не собирается идеализировать своих героев: у них есть свои слабости, они тоже совершают ошибки, но именно это и делает их живыми, а роман увлекательным и многослойным.

Пожалуй, центральная и сквозная мысль «Дневника революции» такая: главное оружие будущего — не материальные, а духовные ценности, а их невозможно уничтожить, невозможно забыть о них, потому что именно в них таится сердцевина существования. И даже в эпоху глобальных потрясений остаются люди, которым удастся сохранить человечность.

**Анастасия Ермакова,
писатель, критик, зам. главного
редактора «Литературной газеты»**

ΦΕΔΕΡΑЦИЯ ЗИУ



ΣΕΚΤΟΡ «ΉΕΡΑ»



ΒΕΛΙΚΘΕ ΚΟΠΗЦΕ



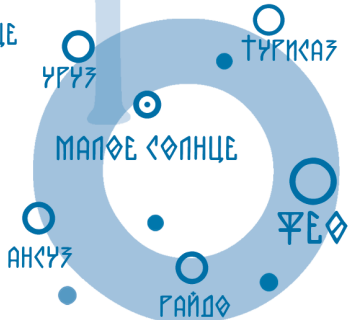
ΣΕΚΤΟΡ «ΠΑΡΥΖ»



ΣΕΚΤΟΡ «ΑΚΚ»



ΣΕΚΤΟΡ «ΦΕΘ»



ΣΥΣΤΗΜΑ ΣΑΠΕΥ
Σ Η Κ Τ Ε Μ Α Κ Α Π Ε Ψ



ЯСЕНЬ



БЕЛЫЙ ПУТЬ



ТАЙНА БОГА



ТЕНЬ



СОПНЦЕ

Я верю, что однажды ты полюбишь меня так сильно, что забудешь обо всех, кто был прежде. Ты поймешь, что судьба предназначила нас друг другу, и те, кто встретился тебе на этом долгом пути ко мне, были лишь эпизодами, приближающими нас, чтобы связать навсегда.



ԴՆՅԸԻ

ПРОРОКИ

Из дневника Аска

5 сентября 2772 года

«Ты уже не потерян» — это было первое сообщение, которое я получил из штаба «Чайка». Он находился по ту сторону Малого Солнца, на планете *Сбвуло*. Любые контакты с этой планетой были запрещены. Когда был введен этот запрет и почему, было неизвестно, а если и существовала какая-то информация об этом, то она тщательно скрывалась. Практически никто не выяснял причины запрета, потому что те, кто пытался это сделать, были подвержены преследованиям со стороны *«Единого Ока»*. «Единое Око», или *«ЕО»*, — это могущественная и секретная организация, под управлением которой находилась сорок одна планета. Они были разделены на четыре сектора.

Первый сектор — *«Фео»*. В него входило десять планет, Фео — самая большая из них. Там и располагалось Главное управление «ЕО». Четвертый сектор — *«Йёра»*. Сорок семь лет назад это была независимая федерация одиннадцати планет, но она была порабощена «Единым Оком», и на нее распространилась его зона влияния. Кстати, именно здесь я и живу. Поэтому могу рассказать об этом секторе более подробно. О других я знаю не так уж и много — только то, что позволено

нам знать. Поэтому про второй сектор, «Асс», и третий сектор, «Лагуз», известно только то, что в одном из них находится центральная база данных, а в другом — огромные запасы воды, которые поддерживают жизнь во всех секторах. В состав этих секторов входит по десять планет. Бывшие федерации «Асс» и «Лагуз», а ныне сектора 2 и 3, в отличие от «Йера», добровольно вошли в состав *Империи Хагни* более ста лет назад практически одновременно. Со стороны «ЕО» не было никаких военных действий. Силы еще независимых на тот момент Федераций Асс и Лагуз во много раз превышали силы «Единого Ока», зона влияния которого распространялась только на Федерацию Фео, в которой «ЕО» захватило власть несколькими годами ранее. Почему такие мощные федерации, как Асс и Лагуз, были присоединены к империи — мне неизвестно. Формально они не являлись колониями, как «Йера», но эти сектора — часть Империи Хагни, и все в них подчиняется системе, созданной «Единым Оком». Хагни в переводе с древнего языка означает «крепость». Это все, что мне удалось найти в сохранившихся книгах и рукописях.

Были еще четыре независимые планеты. Они образовывали Федерацию *Зиу*, которая находилась по ту сторону Великого Солнца. Ходили слухи, что «ЕО» планирует захватить ее, а возможно, даже уничтожить. Слух о захвате никого не удивлял, а вот об уничтожении... Это казалось странным, ведь Зиу была развитая федерация, конечно, не столь богатая, как Фео, но и не такая бедная, как Йера, которая была почти разрушена во время захвата. Видимо, в Зиу было что-то, чего «ЕО» остерегалось.

На моей планете Йера, именем которой назван четвертый сектор, сейчас осень. Лучи нашего Солнца уже не такие жаркие, а на планете Совуло вот-вот должна начаться зима. Наши орбиты приближаются

друг к другу только один раз в год, и скоро это должно случиться. Мысли о Совуло не давали мне покоя с того момента, как со мной установили связь. Это произошло, когда я вышел за границы города. Там находились леса, охраняемые солдатами «ЕО». В пределах городов не было никакой растительности с тех пор, как нас захватили. Военных на границах городов и запрет доступа в леса «Единое Око» объяснял тем, что это мера по защите экосистемы планеты от нас, жителей, которые привели свою планету в упадок. Перемещение из одного города в другой производилось только по подземным дорогам. Помимо военных, леса окружал еще и высокий забор — система безопасности, которая была создана в секторе «Асс». Она называлась «Вакуум».

Новое поколение, которое не помнило войны, проживало жизнь в условиях, созданных «ЕО». Большинство это даже устраивало. Но были и ярые противники политики «Единого Ока», которые не могли смириться с колонизацией и запретом перемещения между секторами. Пару лет назад в «Йера» было восстание, в котором приняли участие восемь из одиннадцати планет сектора. Силы изначально были неравны. Оружие у нас было только то, что осталось после войны. Новое оружие создавалось в «Асс» и поставлялось только для оснащения солдат «ЕО». Конечно же, были контрабандисты, которые продавали новое оружие за немислимую цену, но были и те, кто помогал нам во время подготовки восстания. Но все равно оно было подавлено из-за технического превосходства «ЕО». После этого «Единое Око» издало новый закон: «Перемещение между планетами сектора запрещено». «ЕО» уничтожало на корню все, что могло пошатнуть его систему. Практически все межпланетные корабли были изъяты или уничтожены, немногие успели передать свои суда дружественной группировке контрабандистов с планеты *Гард* из второго сектора до лучших времен.

7 сентября 2772 года

Я не отношусь ни к повстанцам, ни к тем, кто смирился. Я из тех, кому не все равно. Но я считаю, что подобными восстаниями мы лишь вызовем больший гнев «ЕО», а значит, и еще больше запретов, которые могут окончательно разрушить наши надежды на освобождение.

Не так давно мне пришла посылка. В ней я нашел карту, на которой было указано точное местонахождение одного из локаторов «Вакуум». Я понимал, что эта система безупречна и, как только приближусь к забору, сработает тревога. Можно было подумать, что меня хотят подставить, например, повстанцы, чтобы меня арестовали. Из-за моих отказов помогать в постоянных попытках организации восстания у меня появилось много недоброжелателей среди них. Поскольку повстанцы знали, что я не смирился с политикой «ЕО», они не могли понять, почему я не вступаю в их объединение. Это и вызывало подозрения и агрессию. После неудачного восстания многие потеряли веру в повстанцев, и их ряды резко сократились. Предводитель повстанцев *Аэвор* — настоящий воин, преданный своей миссии. Он считал своим долгом вернуть независимость Федерации Йера, так же как и его предки. Он любыми способами пытался восполнить свои ряды. Несколько раз он угрозами пытался заставить меня стать одним из них, но это ни к чему не привело. Поэтому у меня и возникла мысль об их причастности к этому необычному «подарку».

Я внимательно осмотрел посылку. Это был металлический ящик. В нижнем левом углу я заметил несколько титановых марок — это могло значить лишь то, что посылка пришла с другой планеты. Причастность контрабандистов была очевидна, но я все еще сомневался. Может быть, она досталась повстанцам от них

во время подготовки восстания два года назад? Но то, что я обнаружил в следующую секунду, тут же рассеяло все мои сомнения. В ящике лежал прибор. Подобных я никогда не видел в наших краях. Он выглядел новым, в отличие от всей техники, которая находилась в секторе «Йера». И он не был похож на оружие, которое привозили во время подготовки восстания.

Прибор напоминал полусферу, сделанную из неизвестного мне материала. Он практически ничего не весил и был абсолютно гладким, без каких-либо кнопок и надписей. Еще кое-что меня поразило: к прибору на серебряной цепочке был прикреплен амулет. Он напоминал серебряную монету, на которой были изображены символы всех планет четырех секторов. Я надел его на шею и решил вновь осмотреть ящик. Чувствовал, что должно быть что-то еще. Предчувствие не обмануло. Спустя несколько минут я обнаружил на дне ящика небольшой слой пыли и провел по нему пальцем. Тут же появились буквы, светящиеся голубым светом: «Ты уже не потерян. Штаб “Чайка”. Совуло». Через мгновение буквы исчезли. Я застыл от неожиданности и удивления.

О штабе «Чайка» я слышал лишь однажды, когда находился у повстанцев. Контрабандисты рассказывали Аэвору о некоем штабе на планете Совуло, который обладает информацией о «ЕО» и его планах и действительно имеет силу, достаточную для того, чтобы вернуть независимость секторам. Аэвор посмеялся, сказав, что невозможно выяснить планов «ЕО», кроме того, никто никогда даже не видел, кто стоит во главе «Единого Ока», и никакой мифический штаб не может помочь в восстании. Но вот оказалось, что этот штаб не миф.

Всю следующую ночь я думал о том, что произошло. Пытался взвесить все за и против. Я был на удивление спокоен, и почему-то даже появилось ощущение,